

УДК 343.5

DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(6).817-825

РАЗГЛАШЕНИЕ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСНОГО ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С. В. Корнакова, Е. В. Чигрина

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

3 июля 2018 г.

Дата принятия в печать

15 ноября 2018 г.

Дата онлайн-размещения

24 декабря 2018 г.

Ключевые слова

Тайна усыновления (удочерения); разглашение тайны усыновления (удочерения); уголовное законодательство; семейное законодательство; уголовная ответственность

Аннотация. Приоритетной задачей любого демократического государства является обеспечение интересов детей, в том числе права каждого ребенка жить и воспитываться в семье. В современный период в России все большее распространение получает институт усыновления (удочерения) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, чем обусловлена актуальность обращения к вопросам его правового регулирования. Статья посвящена рассмотрению проблем реализации комплексного правового механизма, регулирующего охрану тайны усыновления (удочерения) и уголовную ответственность за ее разглашение. Следует признать, что существуют разные, неоднозначные подходы к решению проблемы уголовно-правовой защиты от разглашения тайны усыновления (удочерения). Приводится анализ взглядов ученых по данному вопросу. Критически оценивается точка зрения о необходимости отмены нормы, устанавливающей ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения). Показывается социальная значимость необходимости сохранения указанной тайны. Затрагиваются проблемные аспекты уголовно-правовой характеристики преступлений, связанных с разглашением тайны усыновления (удочерения). Проводится комплексное исследование указанной проблемы. Анализ действующего законодательства показал, что оно содержит достаточное количество отраслевых норм, которыми обеспечивается тайна усыновления (удочерения). Вместе с тем существуют отдельные нормы, касающиеся рассматриваемого правового института, которые нуждаются в совершенствовании, требуют изменения редакции или дополнения, что, по мнению авторов, не позволяет выполнять данным нормам превентивные функции. В статье представлены конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства в Российской Федерации в данной сфере, в частности по совершенствованию положений ст. 155 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей уголовную ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения). Кроме этого, рассматривается дискуссионный вопрос о возможности ограничения чем-либо тайны усыновления, поскольку, по мнению авторов, неправомерным является положение достигшего совершеннолетия лица, лишаящее его возможности реализовать гарантированное Конституцией РФ право знать информацию о себе самом, в данном случае право знать своих родителей. В связи с этим предлагается дополнение ст. 139 Семейного кодекса Российской Федерации, позволяющее в полной мере обеспечить конституционные права граждан.

VIOLATING THE CONFIDENTIALITY OF ADOPTION: PROBLEMS OF IMPLEMENTING A COMPLEX LAW MECHANISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Svetlana V. Kornakova, Elena V. Chigrina

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2018 July 3

Accepted

2018 November 15

Available online

2018 December 24

Abstract. The priority task of any democratic state is safeguarding the interests of children, including the right of every child to live in a family. Adoption of orphans or children deprived of parental care is becoming more and more common in present-day Russia, which makes the issue of legal regulation highly relevant. The article examines the problems of implementing a complex legal mechanism that regulates the protection of the confidentiality of adoption and imposes criminal liability for violating it. It should be acknowledged that there are diverse approaches to the problem of criminal law protection of the confidentiality of adoption. The authors analyze the views of different scholars on this problem. They present a critical analysis of the viewpoint that the

Keywords

Confidentiality of adoption; violation of the confidentiality of adoption; criminal law; family law; criminal liability

norm imposing liability for such a violation should be abolished and prove the social importance of preserving the confidentiality. The authors also discuss the problem areas of criminal law characteristics of crimes connected with violating the confidentiality of adoption and conduct a comprehensive research of this issue. The analysis of current legislation shows that it includes a sufficient number of norms safeguarding the confidentiality of adoption. At the same time, this legal institute includes some specific norms that need improvement, require editing or amending, which, according to the authors, stops them from performing their preventive functions. The article contains concrete recommendations on improving current Russian legislation in this sphere, in particular, on improving the clauses of Art. 155 of the Criminal Code of the Russian Federation, which establishes criminal liability in those cases where the confidentiality of adoption is violated. Besides, the authors examine the controversial issue of limiting the confidentiality of adoption because they believe that it is not lawful to deny a person who has reached majority the right guaranteed by the Constitution of the RF to learn information concerning him/herself, in this case, the right to know who their parents are. They suggest amending Art. 139 of the Family Code of the Russian Federation, which will make it possible to fully guarantee the constitutional rights of citizens.

Конвенция о правах ребенка к главным началам семейного законодательства относит принцип приоритета семейного воспитания и закрепляет право каждого ребенка жить и воспитываться в семье, насколько это возможно¹. В этой связи не может не вызывать тревоги факт продолжающегося роста количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, о котором свидетельствуют данные официальной статистики, приведенные в таблице.

Вместе с тем в материалах к заседанию коллегии Минобрнауки, прошедшему 14 марта 2018 г., сообщается, что «по состоянию на 30 декабря 2017 г. в государственном банке данных

находились сведения о 50,2 тыс. человек. В 2017 г. численность детей, состоящих на учете в государственном банке данных, сократилась на 15,1 %». Кроме того, в документе говорится, что число записей в банке данных детей-сирот сократилось с 2005 г. в 3,7 раза за счет усыновления и различных форм семейного устройства детей. Несмотря на положительную динамику, число детей, информация о которых содержится в федеральном банке данных на 1 июня 2018 г., составляет 48 908. Отмечается также, что в 2017 г. были устроены в семьи более 64 тыс. детей².

Таким образом, в современный период в Российской Федерации все большее распространение получает институт усыновления (удочерения)

¹ Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : одобрена Генер. Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г. : (вступ. в силу для СССР 15 сент. 1990 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Усыновление в России : информ.-консультац. портал М-ва образования и науки РФ. URL: <http://www.usynovite.ru>.

Динамика численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 18 лет, имеющих право на получение мер социальной поддержки за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации в 2011–2016 гг., чел.*

Dynamics of the number of orphans and children deprived of parental care under the age of 18 who have a right to social support from the budget of the subject of the Russian Federation in 2011–2016, persons

Показатель / Indicator	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 18 лет, имеющих право на получение мер социальной поддержки за счет средств бюджета субъекта РФ / Dynamics of the number of orphans and children deprived of parental care under the age of 18 who have a right to social support from the budget of the subject of the Russian Federation	297 329	321 866	348 396	343 334	360 826	463 986

* Составлена по данным: Семья, материнство и детство // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/#.

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что, безусловно, является положительным явлением, поскольку воспитание в семье обладает несомненными преимуществами [1; 2].

Усыновление, регулируемое нормами семейного права, есть обеспеченный сохранением тайны добровольный, санкционированный государством юридический акт, в силу которого между усыновленным (и его потомками) и усыновителем (и его родственниками) возникают отношения, приравненные к родительским [3, с. 83]. При этом нормы отечественного законодательства, направленные на защиту прав несовершеннолетних, в том числе в области семейных отношений, являются, по выражению А. М. Нечаевой, нормами, носящими исключительно нравственный характер, представляя собой необходимый инструмент помощи лишенным семьи детям [4, с. 34], максимального учета их интересов. В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 указывается, что «под интересами детей при усыновлении следует понимать создание благоприятных условий (как материального, так и морального характера) для их воспитания и всестороннего развития»³.

Отмеченный рост числа устроенных в семьи детей-сирот свидетельствует о необходимости совершенствования законодательной регламентации процедуры усыновления (удочерения), а также правового механизма защиты тайны такой процедуры, относительно которой в юридической литературе встречаются порой диаметрально противоположные критические высказывания. В частности, это касается нормы, устанавливающей уголовно-правовую ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения). Последствия разглашения тайны усыновления регулируются ст. 155 гл. 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» УК РФ.

Следует отметить обусловленность незначительного удельного веса преступлений, квалифицируемых по ст. 155 УК РФ, в общем числе преступлений против семьи и несовершеннолетних их высокой латентностью. Между тем хорошо известно, что в большей степени на статистические показатели в уголовно-правовой сфере влияют результаты практики реагирования потерпевших на совершенные в отношении

них преступления, но отнюдь не действительная картина преступности. Не могут служить показателем и данные судебной статистики, поскольку далеко не все уголовные дела, возбужденные по данному составу преступления, доходят до суда. В частности, согласно данным судебной статистики о назначении наказания по ст. 155 УК РФ, в 2017 г. в России назначено наказание в виде исправительных или обязательных работ только в отношении трех человек⁴. Тем не менее отмеченная положительная тенденция сокращения числа детей-сирот за счет их усыновления может повлечь за собой распространение подобного вида преступлений, что требует повышенного внимания к уголовно-правовой охране тайны усыновления (удочерения) и совершенного механизма реализации уголовной ответственности за ее разглашение.

В настоящее время вопрос сохранения тайны усыновления относится к наиболее обсуждаемому среди ученых и практиков [5–11]. Прежде всего, в юридической литературе отмечается неоднозначность оценки учеными наличия в уголовном законодательстве нормы, устанавливающей ответственность за разглашение тайны усыновления. По мнению одних, такое положение является своего рода пережитком прошлого, не соответствует мировой практике и уголовная ответственность за разглашение тайны усыновления должна подлежать отмене. В частности, Е. Мизулина в подтверждение этого в качестве аргумента приводит то, что факт усыновления рано или поздно станет известным усыновленному, поэтому в принципе не может не причинить ему психологической травмы [12]. Другие ученые придерживаются противоположной позиции, считая, что тайна усыновления должна подлежать уголовно-правовой охране, ее закрепление в законе целесообразно, поскольку способствует упрочению семейных уз, облегчению воспитания ребенка, установлению между усыновителем и усыновленным действительно родственных отношений и, следовательно, минимизирует факторы, оказывающие отрицательное влияние на психику ребенка, на его отношения с усыновителями [13, с. 288].

Следует признать, что и та, и другая позиция могут быть обоснованы убедительными аргументами. Тем не менее сильным доводом в пользу сохранения института тайны усынов-

³ О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 20 апр. 2006 г. № 8 // Российская газета. 2006. 3 мая.

⁴ Уголовное судопроизводство. Статистика / Агентство правовой информ. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17>.

ления является то, что усыновленный ребенок может испытывать проблемы в общении со сверстниками, да и просто с другими людьми. Так, в 2013 г. в Пензенской области суд вынес обвинительный приговор за разглашение тайны усыновления вопреки воле усыновителей, совершенное из низменных побуждений (ст. 155 УК РФ) при следующих обстоятельствах. Мужчина, зная о том, что девятилетний мальчик усыновлен его знакомыми, в присутствии других людей и приемной матери, назвав ребенка подкидышем, сообщил ему о том, что он не родной, а усыновленный ребенок, что его не любят, а жалеют. Таким сообщением были поставлены под угрозу здоровье и нормальное психическое развитие ребенка, а также формирование его как личности, поскольку в школе ребенка стали постоянно изводить, дразня «подкидыш». Виновному назначено наказание в виде семи месяцев исправительных работ с удержанием 5 % из зарплаты в доход государства⁵.

Кроме этого, на наш взгляд, некоторыми авторами не вполне корректно ставится вопрос о самой необходимости наличия в законодательстве, регулирующем семейные отношения, ст. 139 Семейного кодекса РФ в контексте справедливости и моральной обоснованности ее содержания. Так, по мнению Т. А. Исмаиловой, требованием, вытекающим из указанной нормы, является сокрытие от усыновленного ребенка его биологических родителей [14, с. 144]. Между тем социальную значимость необходимости сохранения тайны усыновления сложно переоценить. Конфиденциальность сведений об усыновлении во многих семьях является залогом гармоничных внутрисемейных отношений, поэтому ее нужно хранить и оберегать. Придерживаясь позиции второй группы ученых, считаем, что принимать решение о необходимости либо об отсутствии необходимости хранения в тайне факта усыновления могут только сами усыновители. В связи с этим абсолютно оправданно наличие в ст. 155 УК РФ ограничения действия тайны усыновления волей усыновителей.

Тайна усыновления может быть таковой как для ребенка, так и для третьих лиц. Тайна усыновления для ребенка — это правда о его происхождении, о кровных родителях, об имени, полученном при рождении, и т. д. По закону эта

тайна может быть разглашена ребенку и третьим лицам только с согласия усыновителей (по их воле). Вместе с тем надо помнить о том, что тайны усыновления для ребенка вообще нет, если ребенок помнит своих кровных родителей. В этом случае усыновление вообще не составляет для него тайну, но это должно оставаться тайной для других (третьих) лиц до тех пор, пока она не будет разглашена для них с согласия усыновителей (по их воле). Поэтому ответственность за разглашение факта усыновления третьим лицам не исключается также в ситуации, когда факт усыновления известен самому усыновленному.

Семейным законодательством предусмотрены особые меры, позволяющие обеспечить тайну усыновления. В частности, при усыновлении разрешается:

– изменение даты и места рождения, но не более чем на три месяца и если ребенку не более одного года. Однако при наличии уважительных обстоятельств суд вправе изменить сведения и у несовершеннолетних более старшего возраста (ч. 1 ст. 135 СК РФ);

– изменение имени, отчества и фамилии. Такие коррективы допускаются до десятилетия ребенка, после требуется его согласие. Отчество дается по имени усыновителя, а если усыновляет женщина, то записывается с ее слов. Фамилия указывается по общей фамилии приемных родителей или одного из них, если фамилии разные. Имя остается прежним или меняется на другое (ст. 134 СК РФ).

Поскольку в ходе судебного разбирательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) для всех присутствующих в судебном заседании этот факт не является тайной, согласно п. 6 постановления Пленума ВС РФ от 20 апреля 2006 г. № 8⁶, суд в целях обеспечения охраняемой ст. 139 СК РФ тайны в соответствии с ч. 2 ст. 10 ГПК РФ рассматривает такие дела, а также оглашает по ним решения в закрытом судебном заседании, а все принимающие участие в процессе лица предупреждаются о возможности их привлечения к уголовной ответственности в соответствии со ст. 155 УК РФ за разглашение тайны усыновления.

Объектом данного вида преступлений являются общественные отношения, которые на-

⁵ ПензаИнформ : информ. агентство. URL: http://www.penzainform.ru/news/crime/2013/09/11/v_oblasti_vpervie_vinesen_prigovor_za_razglashenie_tajni_usinovleniya.html.

⁶ О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 20 апр. 2006 г. № 8 : (ред. от 17 дек. 2013 г.).

рушаются противоправными действиями. При этом общий объект — права и свободы человека и гражданина, родовой — права личности, видовой — семья и права несовершеннолетних и непосредственный — право ребенка развиваться и воспитываться в полноценной семье и психически комфортных условиях, поскольку распространение сведений может стать прямой угрозой психическому равновесию несовершеннолетнего члена общества.

Под объективной стороной понимаются действия по разглашению информации об усыновлении хотя бы одному лицу, в том числе и усыновленному. Преступление имеет формальный состав. Это означает, что деяние считается оконченным с момента разглашения сведений.

Необходимо подчеркнуть, что все случаи разглашения тайны усыновления (удочерения) всегда связаны с волей усыновителя (п. 2 ст. 139 СК РФ). Если усыновитель не имеет желания сохранять тайну, то, соответственно, нечего и охранять. В остальных же случаях законодатель мотивирует уголовное преследование лиц, раскрывших тайну усыновления (удочерения), тем, что новость может оказаться травмирующей для всех членов семьи, в особенности для ребенка.

Так, И. А. Уваров разгласил тайну усыновления вопреки воле усыновителя из низменных побуждений при следующих обстоятельствах: хх 2010 г. около 3 часов 13 минут И. А. Уваров, находясь у себя дома, после словесной ссоры со своей бывшей женой У. по поводу уплаты алиментов на содержание Д. из чувства мести к У., не желая платить алименты, умышленно, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, при помощи своего сотового телефона отправил SMS-сообщение на сотовый телефон Д. с текстом, разглашающим тайну его усыновления, тем самым поставив под угрозу нормальное развитие ребенка. Решением суда И. А. Уваров признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ, с назначением наказания в виде обязательных работ сроком 120 ч⁷.

Преступление будет иметь место при наличии умысла. Если же при разглашении тайны имеется согласие родителей, независимо от того, сами они сообщили усыновленному или кто-то другой по их просьбе, состав преступления не образуется.

⁷ Приговор от 9 февраля 2011 г. // Архив Аларского районного суда Иркутской области (мировой судья судебного участка № 127).

Субъект данного вида преступления может быть как специальным, так и общим. Специальный — это лицо, в профессиональные обязанности которого входит охрана тайны усыновления (например, судья, директор детского дома). Общий — лицо, распространившее информацию из низменных или корыстных побуждений (например, родственники, соседи или иные лица, осведомленные об усыновлении).

Попутно следует отметить, что для большего эффекта воздействия законодательного запрета на специальных субъектов не мешало бы закрепить процедурное правило о даче подписки о неразглашении сведений об усыновлении (удочерении) работниками органов, занимающихся этими вопросами, а также работниками медицинских учреждений в соответствующих законодательных актах, а также в ведомственных актах и должностных инструкциях, что может стать действенной превентивной мерой.

Так, в 2014 г. в Иркутской области вынесен приговор медработнику одного из медучреждений г. Зимы за разглашение тайны усыновления. Как следует из материалов дела, молодая семейная пара, официально усыновив ребенка, с целью сохранения тайны переехала в другой город. Однако факт усыновления стал известен соседям по новому месту жительства семьи, в связи с чем было подано заявление в полицию. В ходе проверки по заявлению было установлено лицо, причастное к разглашению тайны усыновления. Им оказалась медицинский работник, узнавшая эту информацию из истории болезни ребенка. Охраняемая законом информация была сообщена знакомым медработника, что способствовало ее распространению. Отделом дознания межмуниципального отдела МВД России «Зиминский» по данному факту расследовано и направлено в суд уголовное дело. Подсудимая была признана судом виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ, с назначением наказания в виде исправительных работ сроком на шесть месяцев⁸.

В то же время не всегда действия специального субъекта, связанные с нарушением тайны усыновления, подпадают под санкции ст. 155 УК РФ. В частности, органы и должностные лица, для которых хранение тайны усыновления является профессиональной обязанностью, обя-

⁸ В Иркутской области вынесен приговор медработнику за разглашение тайны усыновления. URL: <https://38.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/2758504>.

заны предоставить эти сведения без учета воли усыновителей при получении соответствующего запроса от органов прокуратуры, предварительного расследования или суда, а также Уполномоченного по правам человека в РФ⁹. Кроме этого, при рассмотрении судом вопроса об отмене усыновления в принятом им решении должны быть учтены интересы ребенка, которые иногда невозможно установить без информирования его о факте усыновления, что также происходит вопреки воле усыновителей.

Таким образом, из диспозиции ст. 155 УК РФ следует, что к субъектам данного вида преступления относятся как лица, которые обязаны соблюдать запрет на разглашение факта усыновления (удочерения) в силу служебных или профессиональных обязанностей, так и иные лица. Такой подход законодателя, по мнению некоторых авторов, нельзя признать оправданным. В частности, А. А. Саматова считает очевидным, что ответственность специальных субъектов, т. е. лиц, для которых хранение тайны усыновления (удочерения) является обязанностью, не может быть одинаковой с ответственностью лиц, получивших эту информацию случайно. Например, разглашение тайны усыновления ответственным лицом роддома и банальная болтовня по этому поводу соседки — далеко не одно и то же, поскольку действия последней, безусловно, обладают меньшей общественной опасностью [13, с. 288]. В связи с этим мы разделяем позицию указанного автора о необходимости отражения в уголовном законе факта разглашения тайны усыновления (удочерения) лицом, которое обязано хранить такой факт как профессиональную или служебную тайну, в качестве квалифицированного состава преступления и назначения большего размера наказания.

Кроме этого, по мнению А. А. Саматовой, не может иметь никакого значения, исходя из каких мотивов виновные лица разгласили тайну усыновления (удочерения), если вследствие этого были нарушены интересы ребенка или его усыновителей, поэтому уголовная ответственность должна иметь место при любой мотивации разглашения тайны усыновления и конкретизация мотивов должна быть исключена из состава данного вида преступлений [там же, с. 289].

⁹ Об актах гражданского состояния : федер. закон от 15 нояб. 1997 г. № 143-ФЗ. Статья 12 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

Такую позицию нельзя признать безупречной. Во-первых, на наш взгляд, учет законодателем служебного статуса субъекта преступления вполне обоснован. Так, согласно ст. 139 семейного законодательства, сведения, ставшие известными лицам, участвующим в процедуре усыновления, охраняются законом. К таким лицам относятся:

- судья, рассматривающий дело об усыновлении;
- сотрудник загса;
- работник учреждения, где пребывал ребенок до усыновления;
- работник учреждения, осуществляющего надзор за несовершеннолетними;
- иные лица.

Последняя из перечисленных законодателем в указанной норме категория лиц при разглашении тайны усыновления, не являясь специальным субъектом, несет уголовную ответственность лишь в случае, если действует не только против воли усыновителей, но и исходя из низменных побуждений.

В этом отношении представляет интерес юридическая оценка действий лица, которое не было предупреждено об уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления и не имело никаких низменных мотивов. Можно провести аналогию с квалификацией действий журналиста при предании гласности каких-либо сведений, отнесенных к государственной тайне. В подобном случае наступление уголовной ответственности связывается с фактом получения специального допуска к таким сведениям в предусмотренном ст. 21 закона «О государственной тайне»¹⁰ порядке. Если же журналист узнал о них случайно, вне предусмотренного законом порядка, нести уголовную ответственность должно лицо, сообщившее ему составляющие государственную тайну сведения или допустившее ознакомление с ними журналиста.

Представляется, что подобным же образом должна регулироваться ответственность за разглашение тайны усыновления. Предусмотренная законом санкция, на наш взгляд, должна наступать только в случае, если лицо было заранее предупреждено об ответственности за разглашение охраняемых законом сведений. В частности, состав преступления отсутствует в

¹⁰ О государственной тайне : закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 41. С. 8220–8235.

случае, если информация об усыновлении была направлена в органы, сотрудники которых сами обязаны хранить тайну усыновления и уполномочены получать сведения такого рода. Речь идет о том же перечне должностей из ч. 1 ст. 139 СК РФ. К примеру, если педагог написал служебное письмо в органы опеки и попечительства, в тексте которого упомянуто об усыновлении того или иного ребенка из его класса, он не может считаться субъектом преступления, поскольку информация не вышла за круг лиц, обязанных хранить этот факт в секрете [15, с. 162]. Поэтому главный признак рассматриваемого правонарушения — это сообщение факта усыновления людям, которые не обязались хранить это в тайне.

Тем не менее считаем, что в рассуждении А. А. Саматовой о том, что при нарушении интересов ребенка или его усыновителей им безразличны мотивы разглашения тайны усыновления (удочерения) [13, с. 289], содержится рациональное зерно, тем более что интересы несовершеннолетних должны подлежать повышенной уголовно-правовой охране. В этой связи, на наш взгляд, для защиты интересов потерпевших целесообразным является не исключение конкретизации мотивов из ст. 155 УК РФ, а дополнение указанной нормы частью 2, предусматривающей ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя без конкретизации мотивов. При этом новую норму необходимо отнести к делам частного-публичного обвинения, возбуждаемым исключительно по заявлению потерпевшего, с внесением соответствующего дополнения в ч. 3 ст. 20 УПК РФ.

Еще одним вопросом, требующим разрешения, является вопрос о возможности ограничения чем-либо тайны усыновления. С одной стороны, тайна усыновления, как часть института семьи, защищается (охраняется) конституционным правом [16, с. 72; 17; 18, с. 36]. Речь идет о ч. 1 ст. 23 Конституции РФ, закрепляющей неприкосновенность частной, личной и семейной тайны, и ч. 1 ст. 24 Конституции РФ, во-первых, содержащей запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия и, во-вторых, как предоставляющей человеку гарантии по осуществлению контроля за информацией о самом себе, так и наделяющей правом воспрепятствовать разглашению сведений о себе, носящих личный, интимный характер. Только сам человек вправе решать, какая информация о нем может стать достоянием глас-

ности, а какая — нет. С другой стороны, у лица есть право на свободный поиск и получение информации о себе самом, а п. 1 ст. 7 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. прямо закрепляет право знать своих родителей. Поэтому важно понимать, что тайна усыновления (удочерения) — это в первую очередь тайна не от ребенка, а от третьих лиц.

Статья 54 Семейного кодекса РФ закрепляет право ребенка жить и воспитываться в семье, при этом, согласно ч. 2 указанной нормы, каждый ребенок, насколько это возможно, имеет право знать своих родителей. Представляется, что содержащееся в приведенной норме ограничение данного права словосочетанием «насколько это возможно» позволяет не распространять запрет на разглашение тайны усыновления на лиц, достигших 18-летнего возраста, во-первых, потому, что совершеннолетний уже не является ребенком, а указанная норма охраняет именно права детей. Во-вторых, значение понятия «возможность» в справочных источниках раскрывается как «оценка какой-либо ситуации, представляющейся допустимой, осуществимой» [19, с. 45; 20, с. 90]. Из приведенного семантического анализа, на наш взгляд, со всей очевидностью следует, что содержащийся в ст. 139 СК РФ запрет на разглашение тайны усыновления не может быть абсолютным уже даже потому, что, как отмечалось, он может быть нарушен без учета воли усыновителей в предусмотренных законом случаях. Кроме этого, анализируемой нормой не учитывается ситуация, когда волю усыновителей учесть уже невозможно, т. е. после их смерти. И наконец, принципиальное значение имеет то, что сегодня вопрос о правах человека поднят на достойную высоту [21, с. 127], и поэтому, на наш взгляд, неправомерным является положение достигшего совершеннолетия лица, психика которого уже не является по-детски ранимой, лишаящее его возможности реализовать гарантированное Конституцией РФ право знать информацию о себе самом, в данном случае право знать своих родителей.

Анализ семейного законодательства постсоветского пространства (СК Азербайджанской Республики; СК Республики Армения; СК Украины и т. д.) показал, что только в Кодексе «О браке и семье» Республики Беларусь в ст. 136 прописана норма, позволяющая усыновленному ребенку (при определенных условиях) получить сведения, касающиеся его усыновления. На наш взгляд, это является правильным, поскольку многие усы-

новленные дети, после достижения совершеннолетия, хотят узнать своих биологических родителей, они должны иметь на это право. И чтобы не нарушать тайну усыновления (удочерения), по мнению авторов, можно дополнить ст. 139 СК РФ пунктом 3, который бы звучал так: тайна усыновления (удочерения) может быть раскрыта усыновленному, достигшему 18 лет, по его просьбе. Это защитит не только принцип тайны усыновления (удочерения), но и права и интересы усыновленного ребенка, который может захотеть получить информацию о своих биологических родителях.

На основании изложенного можно сделать вывод о наличии пробелов и некотором несо-

вершенстве комплексного правового механизма, регулирующего охрану тайны усыновления (удочерения) и уголовную ответственность за ее разглашение, в связи с чем представляется очевидной необходимость совершенствования соответствующих норм российского законодательства, редакция которых в настоящее время, по сути, не позволяет выполнять им превентивные функции. Думается, что учет высказанных в статье предложений о более детальной регламентации норм семейного и уголовного права, касающихся анализируемого правового института, позволит обеспечить реальные гарантии соблюдения конституционных прав граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зими́на Е. В. Международное усыновление в российской системе устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: проблемы функционирования и развития [Электронный ресурс] / Е. В. Зими́на, О. В. Витько // *Baikal Research Journal*. — 2017. — Т. 8, № 1. — Режим доступа: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=21404>. — DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(1).30.
2. Мусаев М. Г. Проблема усыновления (удочерения) детей в современной России / М. Г. Мусаев // *Вестник Московского университета МВД России*. — 2011. — № 2. — С. 162–166.
3. Забро́дина В. Н. О понятии усыновления / В. Н. Забро́дина // *Вестник ЛГУ. Сер.: Экономика. Философия. Право*. — 1980. — № 1, вып. 2. — С. 83–88.
4. Нечаева А. М. Семейное право : курс лекций / А. М. Нечаева. — М. : Юристь, 1998. — 303 с.
5. Кривоше́ева М. А. О некоторых аспектах тайны усыновления в России / М. А. Кривоше́ева // *Адвокат*. — 2012. — № 4. — С. 45–49.
6. Лебе́динская В. П. И снова к вопросу о тайне усыновления / В. П. Лебе́динская // *Молодой ученый*. — 2013. — № 11. — С. 544–546.
7. Паршуткин В. Всегда ли оправдано сохранение тайны усыновления / В. Паршуткин, Е. Львова // *Российская юстиция*. — 1999. — № 3. — С. 12–23.
8. Виногра́дова С. А. Тайна усыновления — нужно ли сохранять ее? / С. А. Виногра́дова // *Детский дом*. — 2013. — № 1 (46). — С. 20–23.
9. Feeney J. A. Adoption and adult attachment security: The role of family and search/reunion experiences [Electronic resource] / Judith A. Feeney. — Mode of access: <http://www.originsnsw.com/adoptees/id19.html>.
10. Samuels E. J. The Idea of Adoption: An Inquiry into the History of Adult Adoptee Access to Birth Records / E. J. Samuels // *Rutgers Law Review*. — 2001. — Vol. 53. — P. 367–438.
11. Джинджо́лия К. К. Тайна усыновления по законодательству Российской Федерации и Республики Абхазия / К. К. Джинджо́лия // *Вестник экономики, права и социологии*. — 2016. — № 1. — С. 124–126.
12. Мизули́на Е. Б. Уголовная ответственность за разглашение тайны усыновления должна быть отменена / Е. Б. Мизули́на // *Российская газета. Неделя*. — 2009. — 2 июля.
13. Самато́ва А. А. Уголовная ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения): проблемы теории и практики / А. А. Самато́ва // *Актуальные проблемы экономики и права*. — 2011. — № 4 (20). — С. 288–290.
14. Исмаи́лова Т. А. Тайна усыновления: за и против / Т. А. Исмаи́лова // *Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права*. — 2013. — № 7. — С. 141–144.
15. Лето́ва Н. В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы / Н. В. Лето́ва. — М. : Волтерс Клувер, 2006. — 245 с.
16. Смо́лькова И. В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / И. В. Смо́лькова. — Иркутск, 1998. — 404 с.
17. Смо́лькова И. В. Правовая защита неприкосновенности частной (личной) жизни граждан / И. В. Смо́лькова // *Социально-политический журнал*. — 1998. — № 6. — С. 128–138.
18. Бонда́рь И. В. Тайна по российскому законодательству. Проблемы теории и практики / И. В. Бонда́рь. — Н. Новгород, 2009. — 201 с.
19. Ефре́мова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. / Т. Ф. Ефре́мова. — М. : Рус. яз., 2000. — Т. 1. — 1213 с.
20. Black H. C. *Black's Law Dictionary* / Henry Campbell Black. — 2nd ed. — St. Paul : West publishing Co, 1910. — 1314 p.
21. Корна́кова С. В. Правовая культура личности как условие эффективной реализации ее прав и свобод / С. В. Корна́кова, Е. В. Чигрина // *20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства* : сб. ст. — Иркутск, 2014. — С. 125–131.

REFERENCES

1. Zimina E. V., Vitko O. V. International adoption in the Russian system of settling orphans and children left without parents care: problems of functioning and development. *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 1. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=21404>. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(1).30. (In Russian).
2. Musaev M. G. Problem of Adoption of Children in Modern Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2011, no. 2, pp. 162–166. (In Russian).
3. Zabrodina V. On the Concept of Adoption. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im A. S. Pushkina. Seriya: Ekonomika. Filosofiya. Pravo = Vestnik of Pushkin Leningrad State University. Series: Economics. Philosophy. Law*, 1980, no. 1, iss. 2, pp. 83–88. (In Russian).
4. Nechaeva A. M. *Semeinoe pravo* [Family Law]. Moscow, Yurist Publ., 1998. 303 p.
5. Krivosheeva M. A. On some aspects of the confidentiality of adoption in Russia. *Advokat = Lawyer*, 2012, no. 4, pp. 45–49. (In Russian).
6. Lebedinskaya V. P. Adoption Issue. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2013, no. 11, pp. 544–546. (In Russian).
7. Parshutkin V., Lvova E. Whether the confidentiality of adoption is always justifiable. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 1999, no. 3, pp. 12–23. (In Russian).
8. Vinogradova S. A. The confidentiality of adoption — should it be preserved? *Detskii dom = Orphanage*, 2013, no. 1 (46), pp. 20–23. (In Russian).
9. Feeney J. A. *Adoption and adult attachment security: The role of family and search/reunion experiences*. Available at: <http://www.originsnsw.com/adoptees/id19.html>.
10. Samuels E. J. The Idea of Adoption: An Inquiry into the History of Adult Adoptee Access to Birth Records. *Rutgers Law Review*, 2001, vol. 53, pp. 367–438.
11. Dzhindzholiya K. K. Adoption Secrecy under the Laws of the Russian Federation and the Republic of Abkhazia. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = The Review of Economy, the Law and Sociology*, 2016, no. 1, pp. 124–126. (In Russian).
12. Mizulina E. B. Criminal liability for violating the confidentiality of adoption should be abolished. *Rossiiskaya gazeta. Nedelya*, 2009, July 2. (In Russian).
13. Samatova A. A. Criminal Liability for Disclosure of the Adoption Secret: Problems of Theory and Practices. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2011, no. 4 (20), pp. 288–290. (In Russian).
14. Ismailova T. A. Secret of Adoption: Pros and Cons. *Vestnik Essentuknskogo instituta upravleniya, biznesa i prava = Bulletin of Yessentuki Institute of Management, Business and Law*, 2013, no. 7, pp. 141–144. (In Russian).
15. Letova N. V. *Usynovlenie v Rossiiskoi Federatsii: pravovye problemy* [Adoption in the Russian Federation: legal problems]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2006. 245 p.
16. Smolkova I. V. *Problemy okhranyaemoi zakonom tainy v ugovolnom protsesse. Dokt. Diss.* [Problems of protected by law secret in criminal procedure. Doct. Diss.]. Irkutsk, 1998. 404 p.
17. Smolkova I. V. Legal protection of privacy. *Sotsial'no-politicheskii zhurnal = Sociopolitical Journals*, 1998, no. 6, pp. 128–138. (In Russian).
18. Bondar I. V. *Taina po rossiiskomu zakonodatel'stvu. Problemy teorii i praktiki* [Confidentiality according to Russian Legislation. Problems of Theory and Practice]. Nizhny Novgorod, 2009. 201 p.
19. Efremova T. F. *Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi* [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory and Word Formation]. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 2000. Vol. 1. 1213 p.
20. Black H. C. *Black's Law Dictionary*. 2nd ed. St. Paul, West publishing Co, 1910. 1314 p.
21. Kornakova S. V., Chigrina E. V. Legal Culture of a Person as a Condition of Effective Realization of Rights and Freedoms. *20 let Konstitutsii Rossii: aktual'nye problemy razvitiya pravovogo gosudarstva* [Twenty years of Russian Constitution: relevant problems in the development of the legal state]. Irkutsk, 2014, pp. 125–131. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Корнакова Светлана Викторовна — доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Института государства и права Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: Svetlanakornakova@yandex.ru.

Чигрина Елена Владимировна — доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института государства и права Байкальского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: ChigrinaEV@bgu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Корнакова С. В. Разглашение тайны усыновления: проблемы реализации комплексного правового механизма в Российской Федерации / С. В. Корнакова, Е. В. Чигрина // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 6. — С. 817–825. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).817-825.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kornakova, Svetlana V. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Process, Institute of State and Law, Baikal State University, Ph. D. in Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: Svetlanakornakova@yandex.ru.

Chigrina, Elena V. — Ass. Professor, Chair of State and Law Disciplines, Institute of State and Law, Baikal State University, Ph. D. in Economics, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: ChigrinaEV@bgu.ru.

FOR CITATION

Kornakova S. V., Chigrina E. V. Violating the confidentiality of adoption: problems of implementing a complex law mechanism in the Russian Federation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 6, pp. 817–825. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).817-825. (In Russian).